

Выполняя решение Государственного Комитета Обороны

Аннотация. В статье на основе архивных документов исследуются малоизвестные факты из истории производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» в 1941 году.

Summary. The article, based on archival documents, studies some little-known facts from the history of production of T-34 tanks at the shipyard 'Krasnoye Sormovo' in 1941.

ПОДРЕПНЫЙ Евгений Ильич – доцент кафедры истории и политики России Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, доктор исторических наук

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

В истории Великой Отечественной войны особое место занимает постановление Государственного Комитета Оборона (ГКО) СССР № 1сс от 1 июля 1941 года, которое предписывало привлечь к производству танка Т-34 горьковский завод «Красное Сормово». Их выпуск планировалось начать с 1 сентября. Снабжать броневым листом «Красное Сормово» должен был Кулебакский завод. Заранее ожидалось, что обеспечить сормовские танки дизелями не получится, поэтому на них предполагалось устанавливать карбюраторные моторы М-17, производство которых должен был начать Горьковский автомобильный завод. До конца года планировалось произвести 700–750 танков. Постановление предоставляло народному комиссару среднего машиностроения

В.А. Малышеву право давать любым предприятиям и организациям обязательные для исполнения указания, связанные с реализацией этого решения¹. На следующий день после принятия постановления он прибыл в Сормово, чтобы лично отдать распоряжения о подготовке производства². Организация танкового производства на Сормовском заводе – пример функционирования административной системы управления в СССР в годы Великой Отечественной войны.

2 июля 1941 года вышло распоряжение Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, которым на заводе № 112 разрешались обязательные сверхурочные работы по 3 часа, а также работы в выходные дни на производстве танков³. 3 июля в распоряжении СНК № МВА-109 были расписаны мероприятия по организации производства Т-34 на заводе «Красное Сормово». Совнарком требовал немедленно откомандировать 50 инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих на завод № 183 для изучения танкового производства⁴. В.А. Малышев разрешил вести строительство новых пролётов цехов завода без отделочных работ; для рабочих-строителей вводился добавочный коэффициент к расценкам⁵.

4 июля 1941 года Сормовский райком ВКП(б) заслушал вопрос о выполнении решения бюро Горьковского обкома партии «об организации на заводе “Красное Сормово” специального производства». Для «оперативной и повседневной помощи хозяйственным руководителям завода и мобилизации масс» на отдельные участки сроком на один месяц были направлены ряд партийных работников⁶. Конструкторы завода были целиком влиты во вновь организованное центральное бюро по подготовке производства, в котором они работали июль и август⁷.

Постановление ГКО № 82сс потребовало от директора Д.В. Михалёва начать производство танков с 1 августа 1941 года, а секретарь Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионов был обязан оказывать всемерную помощь в выполнении программы по танкостроению на заводе «Красное Сормово»⁸.

20 июля 1941 года Сормовский райком партии рассмотрел ход подготовки производства для освоения нового изделия на заводе «Красное Сормово». Темпы работы конструкторского и других отделов были признаны недостаточными, в работе подразделений завода отметили самотёк, параллелизм, элементы обезлички и безответственности. Руководству завода было рекомендовано направить в цеха на время организационного периода специальные группы конструкторов и технологов для оперативного решения на месте совместно с начальниками цехов всех вопросов, вызывавших те или иные затруднения⁹.

2 августа бюро райкома вновь рассмотрело вопрос «о графике выпуска нового изделия в августе месяце 1941 года заводом № 112». Райком обратился в вышестоящие партийные органы с просьбой поставить вопрос перед Народным комиссариатом судостроительной промышленности (НКСП) «о более оперативной и активной помощи заводу № 112 «в снабжении материалами и оборудованием, а также в оказании помощи квалифицированной рабочей силой». Обком ВКП(б) просили принять необходимые меры воздействия на заводы, кооперировавшиеся с заводом № 112, «в смысле наиболее быстрой поставки заводу № 112 оборудования, материалов и изделий»¹⁰.

7 августа вышел приказ НКСП, в котором отмечалось, что строительство и переоборудование цехов ведутся со значительным отставанием от сроков, обеспечивающих своевременный выпуск продукции. В приказе были даны указания для всех подразделений завода по ликвидации прорыва. Начальник конструкторского отдела В.В. Крылов был обязан закончить проверку всех чертежей на объект (с учётом вновь полученных, связанных с мотором М-17Т) к 9 августа текущего года¹¹. Начальников цехов предупредили, что «они несут личную ответственность за немедленную ликвидацию отставания в сроках выполнения правительственного задания»¹².

В срыве сроков выпуска танков имелись различные причины. В цехе № 5 завода № 112, который был одним из ключевых в выпуске танков, в начале августа случились пожары, при этом был

перекрыт воздух, в результате чего цех стоял 40 минут, при погрузке были разбиты два станка. Райком партии потребовал пересмотреть кадры цеха № 5, освободив его от лиц, «не внушающих политического доверия»¹³.

Для налаживания выпуска танков заводу требовались дополнительно более 4 тыс. человек: электросварщиков, кузнецов, пресовщиков и рабочих других специальностей. Пополнение шло медленно. Райком партии поручил директору Д.В. Михалёву организовать на заводе специальный отдел по подготовке и обучению кадров рабочих¹⁴.

Кадровая проблема имела свои корни. Во-первых, за год до войны на другие предприятия с целью продвижения были переведены 126 человек: 40 инженерно-технических работников и 86 рабочих. В 1940 году на предприятии была огромная текучесть кадров: приняты на работу 3938 человек, а рассчитались 4750; за первый квартал 1941 года – приняты 499, а уволены 345 человек. Следствием был большой брак, который за первый квартал 1941 года оценивался в 1933 тыс. рублей¹⁵.

На заводской партийной конференции в мае 1941 года говорилось: «Многие у нас ещё привыкли работать по старинке, а это теперь не отвечает требованиям производства»¹⁶. Н.Н. Смеляков, ставший в 1942 году главным металлургом завода, а впоследствии его директором, писал: «Приверженность к некоторым техническим традициям мешала заводу осваивать массовое производство боевых машин: нельзя было скидывать со счетов, что прежде производство на заводе базировалось на универсалах-умельцах, на принципах индивидуального и мелкосерийного производства, на принципах судостроения. Поэтому перестройка заключалась больше в перестройке психологии всего коллектива, нежели в реконструкции самого завода»¹⁷.

Заводу необходимо было выполнить большие строительные работы, для чего был организован набор рабочей силы из колхозов, а также ежедневно снимали на полный рабочий день свыше 1000 человек из производственных цехов. Более того, случалось,

что привлекали в качестве строителей и тех, кто уже отработал смену на производстве, а также рабочую силу из красноармейской колонны, учеников средних школ, студентов институтов. Это позволило завершить основные работы на строительстве и переоборудовании предприятия в конце августа¹⁸.

Кадровую проблему в 1941 году решить не удалось. Заводу «Красное Сормово» в конце декабря требовались дополнительно 2400 рабочих. Недоставало квалифицированных слесарей, токарей, сборщиков, электросварщиков, сталеваров. Недостаток рабочей силы в какой-то мере компенсировался сверхурочными работами: в III квартале 1868 тыс. часов, в IV квартале – 2601 тыс. С сентября на всех рабочих, занятых на производстве танков, была распространена прогрессивно-сдельная система оплаты труда.

Условия военного времени требовали ускоренного обучения рабочих: вместо трёх–четырёх месяцев до одного–трёх в зависимости от специальности. Этому способствовала введённая поощрительная система оплаты труда за ускорение обучения и овладение профессией учеником. Во втором полугодии были подготовлены 964 человека по сорока профессиям¹⁹.

На 83 человека вырос корпус инженерно-технических работников (он составил 500 человек) и на 24 человека техников (445 человек)²⁰». <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Ермолов А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб., 2013. С. 86.

2 Там же. С. 88.

3 Центральный архив Нижегородской области (ЦА НО). Ф. 15. Оп. 4. Д. 103. Л. 6.

4 Там же. Л. 8, 9.

5 Там же. Л. 12.

6 Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПА НО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 32, 33.

7 ЦА НО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 125. Л. 13.

8 Там же. Д. 103. Л. 13, 14.

9 ГОПА НО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 50, 51.

10 Там же. Л. 60, 61.

11 ЦА НО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 103. Л. 25.

12 Там же. Л. 32.

13 ГОПА НО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 62.

14 Там же. Л. 80, 81.

15 Там же. Ф. 1244. Оп. 16. Д. 143. Л. 3.

16 Там же.

17 Смеляков Н.Н. Сормовская «тридцатьчетвёрка» // Во имя Победы. Горький, 1976. С. 142.

18 ЦА НО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 125. Л. 21 об.

19 Там же. Л. 25–26 об.

20 Там же. Л. 22.